

Международный банк

Берлинъ, 18 июня.

Тяжело доставшийся успехъ парижской конференции начинается уже скандаломъ и благородствомъ его послѣдствія несомнѣнно. будутъ опушаться въ ближайшемъ времени. Правда, конференция имѣетъ и горячихъ противниковъ, какъ въ Германии, такъ и въ Франціи. Самый фактъ достигнутаго соглашенія на одной сторонѣ возбудилъ подозрѣніе не слишкомъ ли много соглашились платить, а на другой — не слишкомъ ли щедро уступили въ своихъ претензіяхъ. На этотъ почвѣ въ Берлинѣ возникъ даже сенсационный судебный процессъ между редакторомъ влиятельной политической газеты и виднымъ представителемъ крупной промышленности. Но въ общемъ международное общественное мнѣніе, равно какъ и правящей сферы расцѣниваютъ результатъ парижской конференціи, какъ чрезвычайно серьезное и важное достижениѳ, какъ рѣшительный переломъ въ международныхъ отношеніяхъ въ смыслѣ восстановленія европейскаго мира.

Единственное исключение представляется правительство, до котораго парижская конференція какъ будто никакого отношенія не имѣетъ и о которомъ на неѣ ни разу не упоминалось. Не трудно, конечно, догадаться, что рѣчь идетъ о той компаинѣ, которая застала въ Кремль и то и дѣло напоминаетъ себѣ цивилизованныму миру своими неслыханными чудовищными звѣрствами. Пока длились затянувшіеся переговоры, советская власть дѣявольски изощрялась во вскихъ подвоахъ, чтобы отыскать положеніе Германии. Достаточно вспомнить о пагубной выходкѣ Ворошилова, обѣ инспирированныхъ изъ Кремля демонстраціяхъ противъ германского консульства въ Петербургѣ, о крови, пролитой по приказу изъ Москвы на улицахъ Берлина. Теперь же, когда несмотря на всѣ эти преступныя ухищр., соглашеніе все-таки было достигнуто, советская власть заливаетъ столицы своего офицера брокодиловыми слезами сожалѣй объ излишней тяжести платежей, взятыхъ на себя Германией, о чрезвычайныхъ уступкахъ, которыхъ можно было бы избѣжать, если бы Германия не комебалась въ своей ориентации между Востокомъ и Западомъ.

Но сами по себѣ крокодилы слезы не имѣютъ значенія, они должны лишь прикрыть явное раздраженіе и глухую болѣнь, которую парижское соглашеніе вызвало въ Кремль. Впрочемъ, съ соглашеніемъ о платежахъ —

куда ни шло — можно было бы еще примириться. Но международный банкъ, основаніе котораго рѣшено въ Парижѣ, — страшнѣе жукала и мечта для совсѣмъ власти. Цѣлью этого банка выставлено содѣйствіе и регулированіе reparationsныхъ платежей, международный банкъ — уѣзжаніе зданія, выстроеннаго по плану Юнга. Въ Кремль этому не гѣрятъ. Нѣтъ. Банкъ это осуществляетъ единаго фронта противъ совсѣмъ режима. Никакихъ объективныхъ данныхъ для такихъ предположений не имѣется. Напротивъ, газеты сообщаютъ, что во время своего визита въ Америку Макдональдъ собирается уѣхдѣть президента Гувера въ необходимости признать совсѣмъ режимъ и вступить съ нимъ въ спосѣніе. Но, сколько бы обѣ этомъ ни писали, Кремль долженъ и будетъ считать это невѣроятнымъ. Рассуждая логикой якіи, Кремль отказывается понимать, почему до сихъ поръ не образовалось «единаго фронта», почему, выѣсто мощнаго содѣйствія столы необходиимо для Европы восстановленію Россіи, иностраннаго правительства

оказываютъ поддержку совсѣмъ власти, почему они не требуютъ никакихъ гарантій цѣлесообразнаго употребленія щедро предоставленныхъ кредитовъ. Это все кажется кремлевскимъ дѣятелямъ настолько нелѣальнымъ, а следовательно и нѣвѣроятнымъ, что они каждую минуту ждутъ прекращенія такого противостоянія по рядку венчей. Вотъ почему, всякий разъ на пути къ замиренію, всякой международной соглашеніе, чего бы оно ни касалось и какъ бы далеко ни отстояло отъ СССР'овскихъ дѣлъ и дѣлъ чиновника, возбуждается тревожная опасеніе и истолковывается, какъ образование «единаго фронта». Каждую минуту имъ мнится, что логика и здравый смыслъ и правильное пониманіе государственно-хъ интересовъ, наконечнѣй, восторжествовали.

И это согласованіе мнѣній проходитъ на низахъ: партии организуютъ самими избирателями, избиратели намѣчаютъ линии поведенія партий. Такимъ образомъ, при наличии всего двухъ партій большая часть политики опредѣляется избирателями, чѣмъ при наличіи многихъ партій, когда глава государства и партійные верхи получаютъ отъ нихъ добавочное влияніе: задача находженія общей линіи политики переходитъ въ ихъ руки.

Въ связи съ этимъ стоитъ еще одно вѣдѣніе. Въ Англіи больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, можетъ быть, только въ одной Англіи, каждая властующая партія имѣть право сказать о себѣ: «Враговъ мы въ прахѣ не топтили». Какъ бы сильно ни было правительство, оно никогда не стремится устранить «оппозицію Его Величества» отъ власти на ходѣ дѣлъ. Послѣ голоствования на выборахъ 1895 г., глава консервативного правительства маркизъ Солсбери сказалъ въ одной изъ своихъ рѣчей: «Наша победа такъ велика, что она является для насъ несчастіемъ: у насъ неѣтъ достатка силы оппозиціи, а сильная оппозиція необходима сильному правительству». Только въ Англіи правительство можетъ жалѣть о слабости оппозиціи, и эта жалоба характерна для той стороны англійской конституціи, которая выработалась въ связи съ системой двухпартійности.

Уроки англійскихъ выборовъ

II.

Втченіе послѣднихъ ста лѣтъ въ Англіи привело въ цѣлыя ряды реформъ, радикально измѣнившихъ избирательное право: составъ корпуса избирателей расширенъ до всесообщности; право голоса распространено на женщины; понижена цена избѣдности, почти отмѣнена множественность голосовъ; измѣнена система регистраціи избирателей; введенъ тайна голосования; выборы, прежде растягивавшіеся на 2 недѣли, теперь происходятъ въ одинъ день во всей странѣ; введенъ строгий контроль надъ избирательными издержками борющихся партій, и т. д. Но англійская политическая мысль упорно противится реформированию однѣй, называемойѣ за частності: она упорно не желаетъ введенія перебалансированій. Такъ было до сихъ поръ, и такъ было, несмотря на множество сурьговыхъ уроковъ, полученныхыхъ однѣй, то другой, то третьей партіей. Быть то горо: все-всѣ въ 1906 г. введенъ одна новая мягкость, направленная къ той же цѣли, что и отсутствіе перебалансированій: т. е. къ борѣѣ съ монополістичностью, съ множественностью кандидатур, съ выставленіемъ слабыхъ кандидатур: постановлено, что за каждого выступающаго кандидата должна быть внесена залогъ въ 150 фунт. ст., который не возвращается, если кандидатъ получитъ меньше $\frac{1}{4}$ поданыхъ въ данномъ окружѣ голосовъ. Этимъ сильно затруднено появление всѣхъ новой партії¹.

* На выѣзжихъ выборахъ коммунисты выставили кандидатовъ въ 25 округахъ; изъ нихъ только 3 получили необходимое для возврата залога число голосовъ, а въ остальныхъ ихъ потери.

Гдѣ причина этого упорства?

Причина въ томъ, что начало двухпартійности есть одинъ изъ устоявшихъ англійской конституціи, и этимъ устоямъ англіане, вѣдь англіане безъ различія партій, чрезвычайно дорожатъ ими, по крайней мѣрѣ, дорожатъ ими на此刻ъ времени. Оттѣ устой тѣсно связана съ тѣмъ мѣстомъ, которое англійская конституція отводитъ королю. При наличіи многихъ дробныхъ партій глава государства въ моменты министерскихъ кризисовъ игралъ очень большую роль: онъ соѣзжалъ политическими конфликтами и руководилъ составленіемъ кабинета. Напротивъ, при двухпартійности всегда имѣется вполнѣ определенное большинство, и послѣ паденія одного кабинета у короны нѣтъ выбора: она вынуждена поручить составленіе нового вполнѣ определенному лицу.

Но что говорятъ двухпартійности о политической мысли и политической роли избирателей?

Оказывается ли она, что политическая мысль въ Англіи (по эпохѣ двухпартійности) отличалась меньшей оригинальностью и самостоятельностью, чѣмъ политическая мысль измѣцѣвъ, французы и особенно русскихъ, никогда не умѣющихъ найти общаго политического языка?

Безъ всякаго сомнѣнія, — пѣтъ. Безъ всякаго сомнѣнія разнообразіе и оригинальность политическихъ мѣнѣй въ Англіи всегда были не менѣе велики, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Но въ Англіи болѣе сильны духъ компромисса, и люди лучше умѣютъ согласовывать свои мѣнѣя для выбора общей линіи политического поведенія; тамъ они охотно жертвуютъ своими второстепенными и болѣе отдаленными цѣлями ради глав-

Б. Водевозовъ.

Письма Пушкина

Еще недавно, въ 1926 г., избрѣтенный Б. Л. Модзальскій, въ предисловіи къ письмамъ Пушкина, говоря обѣ утратѣ писемъ поэта изъ цѣлого ряда лицъ, указывалъ среди нихъ имя падежа журнала «Европеецъ» — Ивана Васильевича Кирѣевскаго, письма Пушкина на которому, несомнѣнно, должны были существовать суды по двумъ сохранившимся письмамъ Кирѣевскаго изъ Пушкина. Теперь два изъ нихъ написаны въ собрании Государственного исторического музея, въ семействѣ архивъ Кирѣевскаго. Пушкинъ оказался на сотрудничество въ журналѣ Кирѣевскаго, въ который послать отрывокъ изъ своей поэмы, о чёмъ упоминаетъ въ первомъ напечатанномъ адресѣ письмъ.

Журналъ «Европеецъ» былъ задуманъ Кирѣевскимъ въ 1831 г. Онъ привлекъ къ журналу лучшіе литературныя силы того времени. Но послѣ выхода въ свѣтъ на него, 1832 г., двухъ номеровъ, журналъ 22-го февраля того же года былъ запрещенъ, а самъ Кирѣевскій былъ объявленъ лицомъ политической неблагонадежнѣйшемъ. Современники считали Кирѣевскаго жертвой изѣбѣтнаго Ф. В. Булгарина, бывшаго полуофициальнымъ освѣдомителемъ жандармскаго вѣдомства по вопросамъ печати. Самъ журналистъ Булгаринъ, въ лицѣ издателя «Европеца», могъ видѣть опаснаго себѣ конкурента. Окончъ возможно, что именно ему принадлежитъ пинчиштва истолкованія въ антиправительственномъ духѣ двухъ статей Кирѣевскаго въ новомъ журнале. Вотъ что писалъ 7 февраля 1832 г. шефъ жандармовъ въ начальникъ

Жуковскаго къ Николаю I въ Бенкендорфу въ защиту Кирѣевскаго опубликованы (см. «Русскій Архивъ», 1896 г., № 1, стр. 114-119) и представляютъ собою большой интересъ. Слѣдѣтъ застутничество Жуковскаго было то, что Бенкендорфъ предложилъ Кирѣевскому дать объясненіе, какое онъ найдетъ нужнымъ. Одного уѣхдѣнія Кирѣевскаго, высказанаго имъ въ объясненіяхъ, что необходимо условиемъ разви-тия Россіи является обособленіе крестьянъ, было достаточно, чтобы записать его въ разрядъ людей опасныхъ и установить за нимъ поліцейскій надзоръ.

Вотъ та историческая картина, на которой содержание писемъ Пушкина становится понятнымъ. Одно изъ нихъ послано съ окнѣй, т. е. не по почѣ, а частнымъ путемъ. Еще въ 1823 г. въ письмѣ къ Вяземскому, Пушкинъ отдалъ данъ этому бытовому явленію слѣдующій рифмой:

«Сходи намъ въ Азіи писать по окнѣй».

Остается еще только сказать о желаніи Пушкина издаватъ политическую и литературную газету, которой онъ удѣляетъ во второмъ письмѣ къ Кирѣевскому большое вниманіе. Изданіемъ газеты Пушкинъ хотѣлъ противодѣйствовать монополіи издателей «Сѣверной Пчелы», Булгарина и Грече, на направленіе которой прикинуло въ русскую общественную мысль. Ради этого Пушкинъ пошелъ на компромиссъ, — жалась обезвредить ихъ, онъ вошелъ въ переговоры съ Гречемъ, предлагая ему участіе въ своей предполагаемой газетѣ. Несмотря на разнѣеніе

¹⁾ Судя по отвѣтному письму Кирѣевскаго (см. «Переписка Пушкина», подъ ред. Салтанова, т. II, стр. 377), въѣздъ былъ стихотворной, и, можно думать: «Домикъ въ Коломенѣ».

Въ Берлинѣ.

Политическое убийство.

Начался процесс коммуниста Герберта Мейера, 20 лѣтъ, по профессии столяра, обвиняемаго въ убийствѣ студента Шефера, члена младогерманскаго ордена. Убийство произошло въ декабрѣ прошлаго года въ Карлсгорстѣ во время коммунистической демонстраціи. Шеферъ имѣетъ другимъ товарами, совершилъ спокойно ехать передъ домомъ своихъ родителей, наблюдалъ за прохожденіемъ коммунистической колонны. Увидавъ значокъ младо-германскаго ордена, коммунисты начали на Шефера и Мейера напасть ему смертельный ударъ книжаломъ.

Драма уволенного.

Чиновникъ министерства юстиціи Карлъ Крюгеръ, проживавшій на улицѣ Принца Фердинанда, и считавшій до сихъ поръ очи хорошими и надежными слушающимъ, былъ уличенъ въ томъ, что онъ пытался войти въ пасквилию сѣдью изъ лицами запечатанными въ одномъ судебномъ здѣль, закончившимъ выдачей исполнительного листа. Позѣ этой сдѣлки ничего не вышло, но слухъ о ней дошелъ до сѣдѣй начальства Крюгера. Вызванный для объясненія Крюгеръ сознался и былъ уволенъ. Въ отчаяніи онъ ринулся на убийство своей сестры и вернувшись домой, набросился съ ножомъ на свою жену и нащелъ ей опасную рану въ легкое. На крики раневой сблизились соѣдни, которые схватили Крюгера изъ того момента, когда онъ пытался перерезать себѣ горло.

Пожаръ и взрывъ.

Въ берлинскомъ предмѣстіи Хонендорфѣ въ домѣ Эльферса, бывшаго аптекаря, произошелъ взрывъ военнаго склада, принадлежащаго Эльферсу. Въ этомъ складѣ находились старыи французскій пулепетъ, ручныи гранаты, минометы и большое количество патроновъ. Рядомъ со складомъ оружия находился складъ угля. Въѣздѣ въ самоговорію присоединилась пожаръ, который подънялся за собою взрывъ Эльферса, принадлежавшій къ складу Стѣльного Шлема. Полигонная полиція наложила разг҃дѣваніе этого дѣла.

Покушеніе Г. Б. Лѣсина на самоубійство

Въ Парижѣ пытались покончить съ собой известный петербургскій банкиръ Г. Д. Лѣсинъ. Онъ перерезалъ себѣ бритвой горло и въ тяжеломъ состояніи былъ доставленъ въ больницу. Въ настоящее время жизнь Г. Д. Лѣсина, которую нѣ давно исполнилось 74 года, находится въ опасности. Лѣсинъ, какъ извѣстно, владѣлъ въ Петербургѣ и въ Невскомъ банкирской конторой. Вѣжливъ за границу, онъ сумѣлъ сохранить часть средствъ. Лѣсинъ былъ всемъ близокъ къ Русскому Азіатскому банку, официально числясь членомъ совета банка, по фактическимъ управляемымъ дѣламъ. Въ Парижѣ французская администрация Азіатскаго банка устранила Лѣсина и тогда по словамъ «Возрожденія», Лѣсинъ сопасался въ болѣшевиками. Послѣдній, опасаясь наложењія ареста на свои деньги, значительную часть средствъ, отпускаемыхъ на работы во Франціи, держали на текущихъ счетахъ подг҃дѣлѣніи лицъ, обезнесенія которыхъ включала соотвѣтствующими документами. Въ свою очередь владѣльцы счетовъ получали деньги за свои услуги.

По утверждѣнію «Возрожденія», Лѣсинъ состоялъ въ финансовой группѣ, дававшей средства на «Посѣдѣ. Новости». Онъ одинъ, изъ всѣхъ ее основателей, сохранилъ съ газетой связь и поспѣлъ того, какъ покойному М. М. Виннеру удалось отстранить отъ управления «Посѣдѣ. Новости» всѣхъ лицъ, дававшихъ на газету деньги и передать ее въ другія руки. Сынъ Лѣсина, Михаилъ, до сихъ поръ состоитъ товарищемъ предсѣдателя того общества, которое издаѣтъ «Посѣдѣ. Новости».

удивительную готовность и бесстрашіе. Безъ устали плакала она, глотая не мало воды, вдоль мостковъ туда и обратно, туда и обратно. Безъ малѣйшихъ колебаний входила она въ воду, даже когда изъ за дождя и бурь вода была не теплѣе 15 градусовъ. Она безъ колебаній бросалась въ озеро такъ, какъ показывала ей Гэль. Довольно долго оставалась она подъ водой, а когда появлялась на поверхности, то легко было замѣтить, что она едва не задыхалась. Ибо она не обладала искусствомъ говорящаго человѣка въ надлежащую минуту закрывать ротъ. Вѣроятно, съ открытымъ прислушивающимъ ртомъ она погружалась въ воду и Богъ вѣсть, что тамъ вину она воспринимала и узнавала. Гэль немнго испуганный, вытягивалъ изъ нея воду, помогать ей дыханію, немнго растигнулъ ее. Онъ показывалъ ей, что надо закрывать ротъ. Онъ обучалъ ее пантомимой и доста точно наглядно. Становясь на мостки она раскрывала ротъ какъ можно шире, бросалась въ воду и выѣзжалъ на землю со всѣми признаками задыхающагося, сдавъ не уточнѣнаго человѣка. Послѣ этого она захлопывала ротъ, наглядно рукою ударила снизу по подбородку, бросалась однимъ изъ своихъ великолѣпныхъ плоскихъ прыжковъ и, смысь, плывы, саженками, возвращалась назадъ. Обитатели Фрауэнзее охотно глядѣли на такое представление. Фрейлайнъ фонъ Бринкманъ хлопала въ ладони и издавала хриплые звуки своей недоразвитой горгантой. Она проповѣдывала свои чувства съ дѣтской, почти животной непосредственностью. Такъ, она стояла, высокая, пышная

двадцатилѣтняя женщина, обиженная природой, но полна желанія общаться; и такъ какъ она не могла говорить, она не умѣла и лгать. Безъ труда всѣ обитатели Фрауэнзее могли догадаться обѣ ея чувствахъ къ инструктору плаванія. «Какъ ваша внучка радуется и какъ она хорошо подражаетъ...» говорила чиновница старушки фрау Майредеръ, приди на штрандъ въ развѣдывающихся шляпахъ воланахъ. Старушка, укутавшая до верху классическое воплощеніе своего круга, съ камой на груди и острыми сапожками на заказъ, качала головой подъ зонтикомъ зеленаго шелка.

«Онъ великолѣпенъ, учитель плаванія, да-да-да, нѣть-нѣть-нѣть, и какъ онъ старается. Моя Стефи, просто въ восторгѣ отъ него...».

«Еще бы, сейчасъ видно, какая у него хорошая душа. Какъ онъ съ дѣтьми обращается. Напримѣръ, мой Пампель...».

Фрейлайнъ фонъ Бринкманъ уже снова прыгала въ воду, поступая такъ, какъ ей было показано: ударяла по подбородку, закрывала ротъ и падала въ воду. Гэль держалась за веревку и вытаскивалъ ее. «Вѣне разѣ?» спрашивалъ онъ жестами. Въ сущности онъ могъ прекрасно объясняться съ этимъ нѣмымъ существомъ, ѿ нимъ надо было только обратиться какъ съ собакой, вѣте. Еще разъ — давала понять знаками глухонѣмья. Еще много разъ. Еще десять разъ. Гэль оставлялъ ее въ водѣ и снова ее вытаскивалъ. День былъ подходящій

Русскій побѣдитель

Триумфъ Стравинскаго

Симфонический концертъ Клемперера въ Кроль-Опера, посвященный Стравинскому, былъ сплошнымъ триумфомъ знаменитѣшаго изъ современныхъ мастеровъ — альбъ, кажется, еще доселе невиданнымъ. Давно ли каждый исполнение новой музыки нѣмеческихъ ли или русскихъ модернистовъ сопровождалось протестами, свистами, борьбой партий. Послѣднее время подобныхъ нѣтъ или они молчатъ. Вурные же восторги сторонниковъ на этотъ разъ широко и беспартійно разлились по всей массѣ публики, непосредственно захваченной этой по новому претворенной и превозведенной современностью. Дана была музыка къ балету Аполлонъ Музагетъ, фортепіаный концертъ, исполненный авторомъ и Свадебка. Разборъ Л. Л.

— 19 июня въ Кроль-Опера для «Festspiele» побѣдѣ «Исторія солдата» Стравинскаго; композиторъ будетъ присутствовать въ театрѣ. Роль «солдата» нынѣшнему исполнителю русскій артистъ Г. Ждановъ.

— Въ четвергъ 20 июня въ 5 ч. въ Рундѣндѣствуяются русскіе — скрипичный Оргенбергъ и виолончелистъ Новогрудскій.

Радіо-программа „Руля“.

На среду, 19 июня.

12.15 ч. Предсказ. погоды, 3.30 ч. Г. Люрманъ: 70-лѣтіе Генриха Сопрея. 4 ч. Е. Гаммъ: Гребныи гонки. 4.30 ч. Бѣсѣда для любителей садоводства. 5 ч. Дѣтскій журналъ, 5.30—6.30 ч. Концертъ капеллы Тильо Рунге, въ прогр.: Глюкъ, Рахманиновъ, Чайковскій и др. 6.45 ч. Куда путешествовать? 7.10 ч. Законодательныи реформы: дѣль Клес и дѣль Зинвертъ 8 ч. О чёмъ говорятъ 8.30 ч. Концертъ изъ произведений А. Кеттельбаха, дириж. авторъ. 9.15 ч. Концертъ Шуберта (ор. 63) въ исп. Демантѣрта. Точн. времена: предсказ. погоды, новости для спорта. До 12.30 ч. Музыка для танцевъ въ антрактѣ: передача изображений.

Выставка русскаго фарфора

Благодаря исключительной энергіи извѣстнаго русскаго коллекціонера и любителя искусства Розенберга въ Северскому музѣѣ (пост. Наримономъ) открылась интересная выставка русскаго фарфора. Помимо высококаческихъ коллекцій самого инвестора, автора прекрасной книги «Марки русскаго фарфора» на выставкѣ имѣются экспонаты изъ коллекціи Рыбушкинаго, графини Орловской-Давыдовой, Познера, До бужинскаго Бабкова и др. — всего около 300 экз. Всѣ экспонаты расположены по алохамъ (отъ первїй половины 17-го вѣка) и кончая царствованіемъ императора Николая II. На выставкѣ представлены изделия Императорскаго Фарфорового завода и всѣхъ извѣстныхъ мануфактуръ Попова, Кузнецова, Гардира, Кіевской, Миклашевской, Корецкой, Архангельской и др. фабрикъ.

Къ выставкѣ изданъ прекрасный каталогъ, со статьей Дениса Роща и массою иллюстрацій. Особою экспонатомъ Добужинскому. Вообще Добужинскому принималъ самъ дѣятельное участіе въ организаціи выставки.

Выставка была торжественно открыта представителемъ французскаго правительства и до сихъ поръ еще привлекаетъ въ тихѣ Северѣ тысячи посетителей русскихъ, французовъ, англичанъ, американцевъ. Многие нѣрдко прибываютъ въ Парижъ исключительно для того, чтобызнакомиться съ чудесами произведеній малъ извѣстнаго русскаго искусства. Параллельно съ выставкой Северскій музѣй организовалъ рядъ лекцій о русскомъ фарфорѣ, которая читается бывш. директоромъ французскаго института въ Петербургѣ Луи Ро, Денисовъ, Рошемъ, кн. Сергѣемъ Волконскимъ и А. Поповымъ. О выставкѣ появилось около 100 рецензий въ французской печати, чрезвычайно лестно отзывающихся о высокихъ художественныхъ достоинствахъ русскаго фарфора.

Въ Дрезденѣ

Въ нынѣшнемъ году торжественная рѣчь на актѣ Дрезденскаго политехніума будетъ пропелесана, по порученію Сената, проф. Ф. А. Степуномъ на тему: религіозный смыслъ революціи.

Письмо въ редакцію.

М. Г.!

Лишь сегодня ознакомившись съ Вашимъ замѣткой объ мірѣ въ номерѣ отъ 2 июня, промуѣтъ Ваши, на основаніи закона о печати, помѣстить слѣдующее опроверженіе:

Всѣ получавшія мною по дѣламъ газеты Зубковой дѣньги, поступали моей довѣрительницѣ или расходовались по ея указаніямъ.

Также было и съ деньгами, вырученными отъ залога (не продажи) купленныхъ принцессы у монхенской фірмы брилліантовъ, на что имѣются расписки принцессы на полную сумму.

Прокуратурѣ незачѣмъ было «испленено» разыскивать меня, такъ какъ въ конце мая я былъ около 10 дней въ Германии и всюду появлялся Кромѣ того, по монѣ данныхъ, поиски предприняты не прокуратурой, а глядѣнскими судомъ, вѣдомыми членами, аристократами. Многіе нѣрдко прибываютъ въ Парижъ исключительно для того, чтобызнакомиться съ чудесами произведеній малъ извѣстнаго русскаго искусства. Параллельно съ выставкой Северскій музѣй организовалъ рядъ лекцій о русскомъ фарфорѣ, которая читается бывш. директоромъ французскаго института въ Петербургѣ Луи Ро, Денисовъ, Рошемъ, кн. Сергѣемъ Волконскимъ и А. Поповымъ. О выставкѣ появилось около 100 рецензий въ французской печати, чрезвычайно лестно отзывающихся о высокихъ художественныхъ достоинствахъ русскаго фарфора.

Я — въ «пазыравшій» лишь себя, а подалию бывш. директоромъ французскаго института въ Петербургѣ Луи Ро, Денисовъ, Рошемъ, кн. Сергѣемъ Волконскимъ и А. Поповымъ. О выставкѣ появилось около 100 рецензий въ французской печати, чрезвычайно лестно отзывающихся о высокихъ художественныхъ достоинствахъ русскаго фарфора.

Въ «друзьяхъ» г-на Зубкова не состояла, а имѣла чисто дѣловыя отношенія съ г-жой Зубковой.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Н. И. Ивановъ.
Брюссель.

для солнечного удара; жара была удручающая на мостахъ, но вода оставалась прохладной и вновь выпавшій снѣгъ по горнымъ склонамъ опускался уже до полосы луговъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Лизенгопы уѣхали изъ Урбана Гэль какъ бы вѣсѣлье въ воздухъ. Содержаніе въ ней было мало, дни проходили въ такой качѣ, что можно было получить морскую болѣзнь. Ждать было нечего, пингдѣ не было подъема и ногдѣ не было покоя. Гэль стояла, какъ ребенокъ, у которого вырвались изъ рукъ воздушный шаръ. Безпомощно глядѣла онъ на мѣръ, въ которыемъ можетъ произойти то, что произошло съ нимъ. Этотъ міръ былъ уродливъ и ни въ какомъ отношеніи не удовлетворительный міръ, съ тѣхъ поръ какъ Май была изъ него извѣтъ. Фрауэнзее была отвратительной дырой въ пустынѣ; вокругъ подымались нѣсколько холмовъ, а озеро было лишь чѣмъ-то вродѣ лужи холодной мутной воды. Бѣлья фигуры на тенинѣ, среди которыхъ недоставало одной, разстраивали первы. Вечеромъ прогулка — ради воспоминаній — на вершину Цирбита не удалась. Она закончилась припадкомъ съ совсѣмъ не-мужественнымъ рыданиемъ, противъ которыхъ не помогли и стиснутые зубы. Мѣсяцъ съ распустившей щекой, глянувшей изъ за Медовой Головы, увидѣть какъ Урбанъ Гэль обнималъ сосновые стволы, бросался на лугъ,кусая вязкую траву, пока ротъ его не наполнился землей въ зеленыхъ лепесткахъ подорожника. (Продолженіе слѣдуетъ).

